

Стрижак Ульяна Петровна

ПРОБЛЕМА РЕКОНСТРУКЦИИ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

В статье рассматривается проблема реконструкции языковой картины мира в процессе обучения иностранному языку на примере японского и русского языков с привлечением структурных компонентов английской и китайской языковых картин мира. Приобщение к иной культуре в процессе изучения иностранного языка, становление вторичной языковой личности обуславливают необходимость формирования навыков идентификации и правильной интерпретации фрагментов языковой картины мира изучаемого языка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/5/43.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (16). С. 173-175. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 378; 81.1

Педагогические науки

В статье рассматривается проблема реконструкции языковой картины мира в процессе обучения иностранному языку на примере японского и русского языков с привлечением структурных компонентов английской и китайской языковых картин мира. Приобщение к иной культуре в процессе изучения иностранного языка, становление вторичной языковой личности обуславливают необходимость формирования навыков идентификации и правильной интерпретации фрагментов языковой картины мира изучаемого языка.

Ключевые слова и фразы: языковая картина мира; языковое пространство; специфика национальной ментальности; языковое мышление; мировидение; межкультурное общение; родной и изучаемый иностранный язык; обучение иностранному языку; вторичная языковая личность.

Ульяна Петровна Стрижак, к. пед. н., доцент

Кафедра японского языка

Институт иностранных языков

Московский городской педагогический университет

uliana@uliana.ru

ПРОБЛЕМА РЕКОНСТРУКЦИИ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ®

Понятие языковой картины мира является одним из базовых как для лингвистики, так и для смежных наук, включая лингводидактику. Лексические, синтаксические, морфологические особенности языка несут в себе информацию о специфике национальной ментальности. Понимание этих особенностей необходимо для эффективного овладения иностранным языком. В данной статье хотелось бы рассмотреть проблему реконструкции языковой картины мира с точки зрения особенностей организации процесса обучения иностранному языку на примере анализа фрагментов японской, русской, английской и китайской языковых картин мира.

Проблема реконструкции языковой картины мира, соотношения языка и мышления находятся в фокусе многочисленных исследований, в том числе междисциплинарного характера. В настоящее время в понятийном аппарате как лингвистики, так и методики обучения иностранным языкам закрепилось понятие языковой личности, проявляющейся, по словам Н. Д. Гальсковой, «не просто в языковых способностях личности, а в способности человека порождать и понимать речевые высказывания как родовом свойстве (*vida* “*homo sapiens*” – У. С.)» [1, с. 45]. Иными словами, если мы ставим задачу сформировать у учащихся способность выступать полноценными участниками процесса межкультурного общения, то отсюда следует задача «описать структуру и содержание модели овладения языком в процессе обучения, которая применительно к изучению иностранного языка может быть представлена как модель вторичной языковой личности» [Там же, с. 46].

Формирование вторичной языковой личности в процессе обучения иностранному языку естественным образом актуализирует вопрос об анализе особенностей мышления первичной языковой личности, для которой изучаемый нами иностранный язык является родным. В этом смысле представляется актуальным рассмотреть проблему реконструкции языковой картины мира с точки зрения описания особенностей японского языкового мышления в сопоставлении с другими иностранными языками.

В нашем исследовании предпринята попытка объяснить механизм возникновения типичных ошибок в изучении японского языка с точки зрения разности мышления носителей языка и изучающих японский язык как иностранный, а также определить вектор поиска возможных способов их предотвращения путем реконструирования языковой картины мира изучаемого иностранного языка.

В данной работе мы рассматриваем фрагменты не только русской и японской языковых картин мира как родного и изучаемого иностранных языков соответственно, но и частично задействуем материал английского как второго и китайского как третьего иностранного языков. Считаем такой выбор оптимальным в том числе и потому, что на сегодняшний день примерно 65% слов в японском языке имеют китайское происхождение, по аналогии с латинскими корнями в европейских языках. При изучении японского языка приходится постоянно обращаться к процессам словообразования, словоизменения, функционирования лексических единиц в китайском языке, так что в этом смысле включение китайского языка представляется нам оправданным.

Надо также отметить, что в исследованиях по реконструкции языковых картин мира не наблюдается единства в определении критериев отбора материала для исследования. Некоторые ученые анализируют преимущественно культурные концепты (Н. Д. Арутюнова, А. Вежицкая и др.). В других работах (О. А. Корнилов и др.) объектом исследования выступает лишь словарный состав языка. Еще одно научное направление, представляемое Ю. Д. Апресяном, в качестве материала для реконструкции языковой картины мира предлагает использовать не только лексические единицы, но и такие факты языка, как грамматические формы, словообразовательные средства, просодические и коммуникативные свойства, синтаксические конструкции, фраземы, правила лексико-семантической сочетаемости и др. [6, с. 34]. Такой подход нам

представляется более репрезентативным с точки зрения достоверности отображения языкового пространства изучаемых языков, поэтому мы вслед за Ю. Д. Апресяном отбираем в качестве исследуемого языкового материала семантические лейтмотивы, «каждый из которых выражается многими языковыми средствами самой разной природы – морфологическими, словообразовательными, синтаксическими, лексическими и даже просодическими» [Там же, с. 35].

Анализируя отобранный языковой материал, можно попробовать определить наиболее характерные черты способа мировидения, присущего какому-либо языку и отраженного в нем. Японские лингвисты выделяют несколько общих параметров, описывающих языковое мышление японцев, такие как центрированность, относительность, подвижность взгляда, личностность и др. Рассмотрим некоторые из них подробнее.

Такая характерная для японского мировидения черта, как центрированность, в языковом пространстве проявляется, к примеру, в направленности высказывания на любом уровне – от слова до текста – к говорящему, а не от него, как в русском, английском и китайском языках. Объяснение этому находят в общей склонности японцев воспринимать окружающую действительность, притягивая ее к себе, копируя и минимизируя за неимением пространства, разделяя ее с окружающими [2, с. 74; 3, с. 41].

Далее, при сопоставлении вышеизложенных параметров японского языкового мышления с подобными в других языках обнаруживается, что, например, в русском и китайском языках в противоположность такому параметру, как относительность восприятия происходящего в японском языке, наблюдается универсальность как принцип, лежащий в основе описания окружающей действительности. Рассмотрим подробнее характерный пример функционирования этого параметра языкового мышления, обнаруженный нами в описании следующих ситуаций с использованием лексико-грамматических выражений повышенной вежливости в японском и китайском языках [5, с. 41]. И в японском, и в китайском языках при заказе, например, столика в ресторане в вопросе о количестве персон употребляются квантификаторы повышенной вежливости по отношению к клиенту, что естественно для ситуации «хозяин – гость». Стилистические нормы японского языка при ответе на подобный вопрос обязывают сменить регистр вежливости с повышенного на нейтральный, поскольку говорить о себе в подобном тоне является нарушением. В китайском же языке в такой ситуации допускается употребление повышено-вежливых форм. Нормой в китайском языке является повторение в ответе стилистического регистра вопроса, что в данном случае подтверждает принцип универсальности, характеризующий китайское языковое мышление. Ту же особенность демонстрирует нам и отсутствие в китайском языке строгого разграничения в употреблении указательных местоимений типа *это, тот, то, тот* в соответствии с местоположением собеседников: в диалогической речи в китайском языке при ответе также используется то же местоимение, которое было в вопросе. Такой утилитарный перенос невозможен в японском языке, поскольку там в любом высказывании эксплицитно или имплицитно присутствует указание на то, в каком статусе и в чьих интересах совершается действие, соответственно, при выборе указательных местоимений надо всегда учитывать статус и направление совершения действия – от говорящего к собеседнику или наоборот, что дает нам возможность говорить о принципе относительности, характеризующем японское языковое мышление.

В недавних исследованиях об особенностях японского языка представлена еще одна характерная черта японского мировоззрения – подвижность взгляда [4, с. 110] (в противовес, например, фиксированности взгляда на описываемую ситуацию в английском языке).

На примере грамматических конструкций, описывающих порядок совершения действия, можно увидеть, что в английском языке отсчет времени ведется, как правило, от момента высказывания, соответственно, при описании действий в прошедшем времени сказуемое как главного, так и придаточного предложений поставлено в различные формы прошедшего времени. Та же ситуация наблюдается и в русском языке: *когда мы вышли из дома, шел снег*. В японском языке точкой временного отсчета является момент совершения действия. Иными словами, говорящий помещает себя в центр описываемой ситуации и получается, что *снег уже пошел, но из дома мы еще не вышли* [Там же, с. 112]. Так японскими лингвистами обосновывается выбор будущего времени для описания действий, совершенных в прошлом. Такое чувство сопричастности происходящему свойственно всему лингвокультурологическому пространству японского языка.

Для японского языкового мышления характерна абстрактность в противовес конкретности в других представленных языках. Сопоставительный анализ слов различного происхождения в японском языке показывает, что степень конкретности у слов китайского происхождения, а также у заимствований из английского языка выше, чем у исконно японских слов. Известно, что в синонимичных рядах в японском языке слово японского происхождения имеет наивысшую степень абстракции, слова китайского происхождения уточняют значение данного слова, а заимствованные слова-синонимы выражают наиболее конкретный смысл, ограничивая его употребление определенной ситуацией.

Примеры, полученные нами от информантов-носителей языка, подтверждают вышесказанное: например, слово *мысль*, выраженное исконно японским словом *кангаэ*, имеет самое широкое значение; относительно похожего по смыслу слова китайского происхождения *сисо* информанты уточняют, что его употребление ограничено определенными понятийными сферами, такими как политика или религия, а синонимичный заимствованный вариант *айдэа* (от англ. *idea*) употребляется ограниченно, преимущественно будучи привязанным к конкретным ситуациям выбора, например места для отдыха. Аналогичный пример для обозначения понятия *напиток*: заимствованное слово *доринку* (от англ. *drink*), по мнению носителей языка, является подвидом японского оригинального слова *номимонно* с тем же значением, но в котором акцент ставится, в частности, на содержание питательных веществ, а не на вкус или внешний вид напитка.

Учитывая тот факт, что многослойность словарного состава и количественное соотношение слов различного происхождения в японском языке вызывают особые трудности у учащихся при выборе наиболее подходящей лексической единицы, на наш взгляд, совершенно необходимым является сопровождение или предварение объяснения соответствующих правил употребления и сочетания лексико-грамматических единиц толкованием такой особенности японского мировидения, как абстрактность грамматической категоризации окружающей действительности, равно как и других выделенных нами параметров, описывающих японское языковое мышление. Разработка и внедрение такого рода пропедевтического курса будет способствовать становлению у учащихся алгоритма выбора адекватных лексических единиц и грамматических конструкций для отображения явлений окружающей действительности и, соответственно, формированию вторичной языковой личности, способной эффективно участвовать в межкультурном общении.

Список литературы

1. Гальскова Н. Д. Современная методика обучения иностранным языкам: пособие для учителя. М.: Аркти, 2000. 165 с.
2. Исикава К. Нихонго-но тэдзавари (Ощущение японского языка). Токио: Синтёся, 2005. 187 с.
3. Книга японских обыкновений / сост. А. Н. Мещеряков. М.: Наталис; Рипол Классик, 2006. 399 с.
4. Кумагаи Т. Нихонго ва эйдзотэки дэ ару (Изобразительность японского языка). Токио: Синъёся, 2011. 182 с.
5. Накагава М. Канго кара миэру сэкай то сэкэн (Мир и общество через призму канго). Токио: Иванами, 2008. 201 с.
6. Языковая картина мира и системная лексикография / Ю. Д. Апресян и др. М.: Языки славянских культур, 2006. 912 с.

LINGUISTIC WORLDVIEW RECONSTRUCTION PROBLEM IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING PROCESS

Ul'yana Petrovna Strizhak, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
*Department of Japanese Language
Institute of Foreign Languages
Moscow City Pedagogical University
uliana@uliana.ru*

The author considers the problem of linguistic worldview reconstruction in the process of foreign language teaching by the example of the Japanese and Russian languages with the involvement of the English and Chinese linguistic worldviews structural components, and mentions that the familiarization with another culture in the process of foreign language learning, the formation of secondary linguistic personality condition the necessity of skills formation for the identification and correct interpretation of the linguistic worldview fragments of the studied language.

Key words and phrases: linguistic worldview; linguistic space; specific of national mentality; linguistic thinking; vision of the world; intercultural communication; native and studied foreign language; foreign language teaching; secondary linguistic personality.

УДК 802.0:665.6

Филологические науки

Данная статья посвящена изучению терминологии как языкового выражения научной картины мира. Автором раскрывается содержание понятий «языковая картина мира», «научная картина мира», «профессиональная картина мира», создается схема соотношения языковой и научной картин мира. В статье используются понятия «фрейм» и «фреймовый подход к исследованию терминосистемы», описывается содержательный инвариант фрейма, выстраивается фреймовая схема терминосистемы нефтепереработки.

Ключевые слова и фразы: языковая картина мира; научная картина мира; профессиональная картина мира; фрейм; подфрейм; фреймовая схема; термин; терминология; терминология нефтепереработки.

Ирина Борисовна Тихонова, к. филол. н.
*Кафедра иностранных языков
Омский государственный технический университет
tikhirina@rambler.ru*

**ТЕРМИНОСИСТЕМА НЕФТЕПЕРЕРАБОТКИ КАК
ЯЗЫКОВАЯ МАНИФЕСТАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА©**

Одним из основных понятий когнитивной лингвистики является понятие языковой картины мира. Это понятие широко употребляется в современной лингвистической литературе. Однако «термин “языковая картина мира”, несмотря на кажущуюся очевидность, далек от определенности» [10, с. 39]. Большое количество